

— На самом деле я все время нервничал, особенно когда столкнулся с учителем Вэй. Я знал, что он очень силен, и тогда мне действительно было страшно.

— Я пошел проверить Тан Цюя, потому что его история была слишком скудной. После проверки его реакция была естественной, и во время поисков он был активен, поэтому я исключил его из подозреваемых.

Тан Цюй улыбнулся:

— Просто я новичок, и все склонны мне доверять.

Позже, когда все анализировали произошедшее, они поняли, что Тан Цюй встречался с каждым в здании, обсуждал с ними ситуацию отдельно, а затем связал орудие убийства со средством от похмелья и степлером из комнаты отдыха, но никто не подумал, что настоящим орудием был именно этот предмет.

Неудивительно, что все запутались, ведь Тан Цюй не просто подставил одного человека, а проанализировал логику, объединил методы всех и нашел несколько способов совершения убийства.

В конце менеджер Жэнь подвел итог:

— Зачем вообще все по ночам бегает по офису?

Остальные рассмеялись.

После окончания съемок Тан Цюй попрощался со всеми и вернулся в отель. Он был приглашенным гостем и снялся только в одном эпизоде.

Ду Янь в машине восхищенно сказала:

— Брат Цюй, ты просто гений!

Тан Цюй потер виски:

— Это шоу слишком утомляет мозг, сниматься в фильмах проще.

На самом деле, когда он получил сценарий и ему позвонил учитель Вэй, он сразу насторожился. Он сразу продумал план действий. Если бы он стал жестко давить на логику, учитель Вэй не прошел бы проверку, но роль учителя Вэй сама по себе вызывала подозрения, и, если бы он смог вывести его из подозреваемых, а затем снова ввести, все бы получилось.

Когда учитель Вэй говорил с ним, он должен был высказывать сомнения, а не просто соглашаться, иначе это было бы слишком очевидно.

— Брат Цюй, мы возвращаемся завтра утром, так что сегодня ты можешь хорошо отдохнуть.

Тан Цюй вернулся в номер и бросился на кровать. Это было слишком утомительно, он не любил напрягать мозги.

Услышав звонок телефона, он машинально ответил.

— Добрый вечер.

Всего три слова, и Тан Цюй сразу же оживился.

— Брат Янь. Услышав голос Гуань Яня, он почувствовал спокойствие.

— Съёмки закончились?

— Да, только что вернулся в отель. Сегодня был тяжелый день, я больше не хочу так напрягать мозги.

— Я слышал от Чжан Юна, что ты отлично справился. Наш Сяо Цюй действительно умница.

— Я всегда был умным.

Слыша, как Тан Цюй хвастается, Гуань Янь улыбнулся. Когда Тан Цюй радуется, его глаза светятся самым красивым светом, который Гуань Янь когда-либо видел. Он хотел, чтобы этот свет всегда был в глазах Тан Цюя.

— Сяо Цюй, я хочу тебя увидеть.

Смех и разговоры между ними на мгновение прекратились.

Через некоторое время Тан Цюй сказал:

— Хорошо.

Когда он включил видео, Гуань Янь был одет только в белый халат, с расстегнутым воротом, обнажающим его мускулистую грудь.

Гуань Янь нахмурился:

— Ты еще не переоделся?

Он подумал, что, возможно, позвонил в неподходящее время.

— Я только что вернулся, слишком устал, еще не переоделся, но, услышав твой голос, я уже не чувствую усталости.

Тан Цюй не был застенчивым человеком, и перед любимым он мог выражать свои чувства, особенно когда они были разделены экраном.

Они болтали о разном, и такая атмосфера была для них идеальной.

Тан Цюй услышал стук в дверь:

— Подожди, я открою.

Ду Янь принесла ужин для Тан Цюя.

Вернувшись, он увидел, что экран у Гуань Яня потемнел. Подумав, что связь прервалась, он хотел взять телефон, но вдруг услышал голос.

— Киноимператор Гуань, извините за беспокойство.

Это был мужской голос, чистый и приятный.

— Если знаешь, что беспокоишь, то не приходи.

Тан Цюй едва сдержал смех, услышав слова Гуань Яня.

Он не видел ничего плохого в словах Гуань Яня. Что хорошего могло быть в том, чтобы приходиться к нему так поздно?

Тот человек был ошеломлен, но быстро собрался:

— Завтра у меня съемка, и я не совсем понимаю кое-что. Могли бы вы мне объяснить?

— Иди к режиссеру. Уже поздно, мне нужно отдыхать.

— Но... — мужчина хотел что-то добавить.

— Если ты не уйдешь, твой агент с удовольствием тебя выведет.

После этого звуки прекратились.

Когда тот человек ушел, Гуань Янь сразу же поднял телефон.

— Почему ты перевернул телефон? Боишься, что я что-то увижу?

— Я боюсь, что ты увидишь что-то, что испортит тебе настроение.

— Правда? Тот парень был одет, как я?

Гуань Янь полностью поднял телефон и, увидев изображение, замер.

Тан Цюй, услышав голос, понял, что происходит, и, пока Гуань Янь разговаривал с тем человеком, переоделся.

Теперь на нем был только черный халат, с расстегнутым воротом, а на ключице была нарисованная визажистом цветочная ветвь, выглядевшая очень соблазнительно.

Он поставил только что принесенную кашу перед камерой и наклонился, чтобы поесть. Из-за широкого выреза халата через камеру было видно его обнаженную кожу.

Гуань Янь поклялся, что не хотел этого, но белоснежная кожа и два ярких пятна стали очень привлекательным зрелищем.

Тан Цюй, увидев, как Гуань Янь смотрит на него, улыбнулся.

Не спеша он сделал еще один глоток каши.

Его губы, покрасневшие от еды, были слегка испачканы белой кашей. Положив ложку, он как будто только сейчас заметил это и лизнул губы.

Эта серия действий заставила глаза Гуань Яня покраснеть.

Гуань Янь невольно сглотнул. Если тот человек вызывал у него только отвращение, то, глядя на Тан Цюя через экран, он не мог сдержать своих мыслей.

— Сяо Цюй, каша вкусная?

Тан Цюй намеренно поднял ложку и подул на нее:

— Вкусная. Хочешь попробовать?

— Хочу, — Гуань Янь машинально наклонился вперед.

Но он ударился об экран, и Тан Цюй рассмеялся. Взгляд Гуань Яня следил за его пальцами, наблюдая, как он медленно застегивает халат.

— Киноимператор Гуань, мне кажется, ты не хочешь кашу?

Гуань Янь слегка кашлянул и выпрямился:

— Сяо Цюй, я не знал, что ты такой шалун.

— О чем ты? Я не понимаю, — Тан Цюй невинно моргнул своими узкими глазами.

Гуань Янь покачал головой, поняв, что его поддразнивают.

В оставшееся время Гуань Янь наблюдал, как Тан Цюй медленно доедает кашу.

Когда он закончил, Гуань Янь спросил:

— В следующий раз не ешь так поздно, это вредно для здоровья.

— Работа часто затягивается. Я слышал, что ты раньше тоже часто ел нерегулярно и плохо спал.

— От Цзян Гэ слышал?

— Да. Думаю, мы можем стать парой, которая заботится о здоровье, — сказал Тан Цюй.

— Тебе сколько лет, а уже думаешь о здоровье?

— Я думаю о тебе. Киноимператору Гуаню ведь почти тридцать?

Гуань Янь приподнял бровь:

— Считаешь меня старым?

Тан Цюй ничего не сказал, только улыбнулся.

Гуань Янь вдруг встал.

Тан Цюй был ошеломлен его внезапным движением и машинально отступил.

Гуань Янь встал, положил пальцы на пояс халата и медленно развязал его.

Его пальцы, в отличие от пальцев Тан Цюя, отличались выразительными суставами и казались очень надежными.

Наблюдая за его действиями, Тан Цюй на мгновение замер.

Когда он пришел в себя, халат Гуань Яня был уже полностью расстегнут.

Тан Цюй машинально накрыл телефон.

Мельком он успел заметить, что халат Гуань Яня явно приподнялся в области живота.

— Сяо Цюй? — голос Гуань Яня доносился из телефона.

Тан Цюй слегка покраснел, но не стал открывать телефон, а спросил:

— Зачем ты вдруг разделся?

— Не обвиняй меня, я одет.

Голос Гуань Яня был наполнен легкой улыбкой, что только усиливало смущение Тан Цюя.

Он похлопал себя по щекам, чтобы успокоиться, и решил, что смотреть можно, ведь это не он будет в проигрыше.

Когда он открыл телефон, то увидел улыбающегося Гуань Яня и его обнаженный торс.

— Ты же сказал, что одет?

Гуань Янь показал, что на нем были штаны.

Тан Цюй бросил быстрый взгляд и больше не смотрел. Какие уж там штаны, это же по сути нижнее белье. Просто развратник.

Не имея возможности смотреть на тело, он мог смотреть только на лицо.

Гуань Янь был первым человеком, кто заставил Тан Цюя потерять дар речи, несмотря на то, что он привык к красоте знаменитостей.

<http://bllate.org/book/16733/1560912>